

Глава 1

— Слыхали? Второй сын Ван Лаошуаня в реку бросился!

— Да быть не может! Врёшь поди?

— Какое там «врешь»! Когда из воды вытянули, он уже и не дышал вовсе!

— Ох, бедолага, господи помилуй... И что ж его на такое толкнуло-то?

— А то не знаете, какие у него родители бессердечные. Решили парня сбыть в город, в семью Чэнь, чтоб он их старшему сыну «удачу принёс». А тот Чэнь, поговаривают, с кровати встать не может, одной ногой в могиле стоит. Выйдет наш бедняга за него, да так вдовой и останется.

— Совсем ребёнка затюкали, ироды.

— И не говори. За десять гуаней родную кровь продали. Разве ж так отец с матерью поступают?

— Эх... — старуха тяжело вздохнула и замолчала.

У каждой семьи свои горести, но какими бы тяжкими ни были времена, торговать детьми — последнее дело. Гнусные люди эти Вань, истинно гнусные!

Пока соседи перемывали косточки его родне, виновник пересудов лежал посреди двора, промокший до нитки.

Ван Ин слышал голоса. Они доносились до него словно через толщу мутного стекла — невнятные, приглушённые. Он отчаянно пытался разомкнуть веки, но те казались налитыми свинцом.

Прошло, казалось, вечность, прежде чем в желудке всё перевернулось. Юношу вырвало речной водой, и только после этого сознание начало медленно возвращаться к нему.

— Ой, ожил! Второй брат ожил! — раздался чей-то пронзительный вскрик.

Толпа тут же сомкнулась над ним. Впереди всех стоял смуглый мужчина средних лет в грубой домотканой одежде. Лицо его, украшенное короткими усами, исказила гримаса ярости, а взгляд, направленный на сына, буквально метал молнии.

Рядом с ним замерла невысокая женщина в таком же невзрачном сером платье. Волосы её

были туго стянуты на затылке, а на лице застыло выражение неприкрытой неприязни.

— Ах ты, скотина малолетняя! — взревел мужчина. — Совсем страх потерял, в реку он вздумал прыгать! Опозорил меня перед всем миром!

Ван Лаошуань замахнулся, намереваясь отвесить сыну затрещину. Ван Ин, вздрогнув от испуга, попытался откатиться в сторону, но сорвался с деревянного настила и рухнул на землю. Голова закружилась, мир на мгновение превратился в безумный калейдоскоп, и только спустя минуту юноша начал осознавать, что здесь что-то не так.

Вокруг расстилался убогий двор, обнесённый хлипким плетнём. В стороне виднелись низкие лачуги с соломенными крышами. Люди вокруг выглядели так, словно сошли с экрана исторического фильма о жизни нищих крестьян — все в пыли, в грязи, в лохмотьях.

«Что происходит? — лихорадочно соображал он. — Утром я был на экспериментальном поле, осматривал посевы... Поскользнулся, упал в колодец у дороги... Но там же кругом современные деревни, кирпичные дома, асфальт! Где я, чёрт возьми?!»

Несколько соседей перехватили руку Ван Лаошуаня, пытаясь его урезонить:

— Полно тебе, Лаошуань! Не бей парня. Главное — живой, и то радость!

— Верно говоришь. Инцзы просто сглупил с перепугу. Семья Чэнь — люди зажиточные, у них земли сотни му. Выйдет за него, так хоть нужды до конца дней знать не будет.

Второй сын семьи Ван ещё не до конца понимал смысл их речей. В голове стоял невыносимый гул, в глазах потемнело, и он снова провалился в забытие.

Этот обморок продлился несколько часов, и за это время чужие воспоминания наконец улеглись в его сознании, выстраиваясь в чёткую картину.

Прежний владелец этого тела был младше него на пять лет — ему едва исполнилось восемнадцать. Имена у них были одинаковые, а вот судьбы — разные.

Маленький Ван Ин был средним ребёнком в семье. У него были старший и младший братья. По всем законам природы он тоже должен был родиться мужчиной, но в эту эпоху существовал особый пол — гэ'эры.

Внешне гэ'эры почти ничем не отличались от мужчин, однако были лишены мужского естества, обладая вместо него способностью вынашивать и рожать детей. Ван Ин был именно таким гэ'эром.

Родители с самого детства не чаяли в нём души... вернее сказать, попросту не замечали, а теперь и вовсе решили избавиться от сына, продав его за десять монет в дом богатого землевладельца для обряда чунси.

Парень не хотел такой участи. Несколько дней он на коленях умолял отца с матерью пощадить его, но, видя их ледяное равнодушие, в отчаянии бросился в реку. По иронии судьбы, в тот же миг настоящий Ван Ин из будущего утонул в колодце, и его душа заняла опустевшее тело.

Придя в себя во второй раз, попаданец почувствовал лишь глухое раздражение. Он, взрослый мужчина с современными взглядами, должен стать чьей-то «женой»? Любой на его месте почувствовал бы себя униженным.

Однако, глядя на нищету этой семьи, юноша понимал: полученные деньги они не вернут ни при каких обстоятельствах. Снова лезть в петлю или в воду он не собирался — жизнь дороже гордости.

«Настоящий мужчина должен уметь подстраиваться под обстоятельства, — философски рассудил он. — Подумаешь, жена... Потерплю как-нибудь. Говорят, семья Чэнь богатая. Может, удастся с ними договориться? Если муж поправится, попрошу у них клочок земли. Буду заниматься тем, что умею лучше всего — возделывать почву»

В последующие дни Ван Ин вёл себя тихо. Ван Лаошуань, опасаясь новых выходов, приставил к нему младшего сына, Ван Су, чтобы тот не спускал с брата глаз.

Третий сын семьи Ван вскоре заметил, что его второй брат стал совсем другим. Ещё недавно тот выл и бился в истерике, а теперь часами сидит неподвижно, уставившись в стену, или разговаривает сам с собой.

Иногда он задавал странные вопросы: какая сейчас династия, часто ли бывают дожди, много ли у семьи земли и что на ней растёт. Его интересовало всё: сколько раз в год собирают урожай и какова его урожайность.

Ребёнок, не зная, что отвечать, решил, что в брата вселился злой дух, и вскоре начал бояться даже заходить к нему в комнату.

Спустя пять дней наступило утро свадьбы.

Ван Ина подняли ни свет ни заря. Госпожа Ван лично занялась его туалетом: его вымыли, расчесали и обрядили в длинное одеяние цвета сочной травы. Согласно местным обычаям, в день свадьбы жених надевал алое, а невеста — изумрудное; этот порядок «красный чиновник и зелёная невеста» был очень схож с обычаями эпохи Сун.

Около семи часов утра с улицы донеслись звуки флейт и барабанов — прибыл свадебный кортеж.

Семья Чэнь, судя по всему, придавала этому браку большое значение. За «невестой» прислали роскошный паланкин, который несли восемь человек — неслыханная роскошь для этих мест.

Деревенские женщины и дети с любопытством обступили носилки. В дом вошла пожилая сваха, рассыпаясь в поздравлениях и добрых пожеланиях. Поскольку старший сын семьи Чэнь, Чэнь Цинъянь, был слишком слаб, чтобы подняться с постели, забирать невесту приехал его младший брат, Чэнь Цинсун.

Третьему сыну семьи Чэнь было всего десять лет. Одетый в не по размеру праздничный халат, он робко стоял за спиной свахи, ожидая выхода новой невестки.

Мальчик слышал, что будущая жена брата пыталась утопиться, и ожидал увидеть слёзы и истерики. Он был уверен, что тот ни за что не захочет добровольно садиться в паланкин.

Каково же было его удивление, когда спустя несколько минут дверь отворилась. Вышедший человек обладал мягкими чертами лица и благородной осанкой. В своём нежно-зелёном одеянии он напоминал молодую иву, гибкую и притягивающую взгляд.

Даже сваха не удержалась от немого восхищения. Теперь было понятно, почему семья Чэнь не пожалела таких денег — гэ'эр из семьи Ван был на редкость хорош собой!

— Сорока на ветке весть благую несёт, два сердца в одно сливаются! Молодой господин, прошу в паланкин!

Ван Ин подошёл к Чэнь Цинсуну и взял из его рук край алого шелка.

— Идем, — коротко бросил он.

— А... да, конечно, — пробормотал мальчик и, покраснев до корней волос, потянул за другой край ленты, ведя брата к носилкам.

Только когда паланкин тронулся, Госпожа Ван картинно приложила платок к глазам, наказывая сыну быть послушным в чужом доме и не позорить родню.

Носилки мерно покачивались на плечах носильщиков. Сердце Ван Ина наконец немного успокоилось. Видит бог, эти дни дались ему нелегко — он панически боялся, что его подмену обнаружат и сожгут как одержимого бесами.

За время ожидания он успел кое-что выяснить. Его деревня называлась Ванцзячжай, и

находилась она где-то на территории современного Северного Китая. Климат здесь был умеренный, со сменой четырёх сезонов, а сейчас, в июне, стояла изнуряющая жара и часто шли дожди.

Равнины здесь были ровными, хотя почва и не отличалась особым плодородием. Выращивали в основном чумизу, сою и пшеницу. Встречался и рис, но он считался деликатесом для богачей — простым смертным он был не по карману.

В прошлой жизни Ван Ин учился на четвёртом курсе агрономического факультета и занимался именно селекцией и улучшением почв. Похоже, судьба забросила его по адресу.

Мир, в котором он оказался, принадлежал династии У. Этой империи было уже более ста тридцати лет. Судя по всему, государство переживало период расцвета, и в ближайшее время крупных войн не предвиделось.

Юноша был рад, что попал в мирное время. В эпоху смут он бы, скорее всего, не протянул и пары дней.

Пока он размышлял, кортеж прибыл в город. Дорога выдалась тяжёлой: тело ныло, а пустой желудок отзывался приступами тошноты.

У ворот дома Чэнь грохнули петарды. Чэнь Цинсун снова отодвинул занавеску.

— Невестка, приехали. Прошу выходить.

Ван Ин не сразу сообразил, что обращаются к нему.

«Невестка... Мужик — и невестка», — он не сдержал смешка.

Попаданец прикрылся веером и, потянув за шёлковую ленту, шагнул во двор.

В отличие от деревенских хижин, поместье Чэнь было внушительным — кирпич, резное дерево, черепица. Хотя по сравнению с современной архитектурой всё это выглядело ветхим и архаичным.

Во время обряда поклонения небу и земле больного мужа снова заменял младший брат. Стало ясно: дело Чэнь Цинъяня совсем плохо.

Глава семьи давно скончался, так что на почётном месте сидела лишь пожилая Госпожа Ли. Она выглядела измождённой, в её волосах серебрилась седина, а в межбровье залегла глубокая складка тревоги. Глядя на кланяющегося ей Ван Ина, она вымученно улынулась и кивнула.

Её можно было понять. После смерти мужа старший сын слёг и таял на глазах. Местные лекари лишь разводили руками, и отчаявшаяся мать обратилась к даосу из храма Чистого ветра.

Старик предсказал, что Чэнь Цинъяню не хватает стихии воды, и спасти его может только брак с тем, у кого эта стихия в избытке. Ван Ин по гороскопу идеально подходил на роль «живого лекарства».

После бесконечных церемоний юношу наконец проводили в опочивальню. Там он впервые увидел своего законного «супруга».

Чэнь Цинъяню было всего семнадцать — он был на год младше Ван Ина. Из-за долгой болезни он превратился в тень: кожа да кости.

Взгляд, которым он встретил новоприбывшего, не сулил ничего хорошего. Юноша явно был не в восторге от того, что мать женила его на гэ'эре из деревни.

Родственники, боясь побеспокоить больного, долго задерживаться не стали. Сказали пару дежурных тостов, пожелали молодым «поскорее обзавестись потомством» и разошлись.

Как только за дверью стихли шаги, Ван Ин тут же принялся стирать с лица грим. Утренняя косметика смешалась с потом и превратилась в липкую маску, мешавшую дышать.

Заметив на столе тарелку с угощениями, он сел и принялся за еду. Свадебные сладости оказались сухими — каждый кусок приходилось проталкивать с трудом. От спешки юноша поперхнулся и начал отчаянно колотить себя в грудь, пытаясь проглотить сухой ком.

— Кхм... — с кровати донёсся тихий смешок.

Ван Ин резко обернулся. Чэнь Цинъянь с любопытством наблюдал за ним.

— Ты чего смеёшься?

— На комод... там чайник, — его голос был хриплым, словно он не говорил несколько недель.

Юноша схватил чайник, понюхал содержимое — обычная остывшая вода — и жадно выпил всё до капли. Когда чувство пустоты в желудке наконец исчезло, он заметил, что губы больного совсем потрескались от жара. Он наполнил пиалу и протянул её Чэнь Цинъяню.

Тот облилизал пересохшие губы и покачал головой.

— Боишься, что воду пить станешь — под себя начнёшь ходить? — бесхитростно спросил Ван Ин.

— Грубиян! Что за... низкие речи! — Чэнь Цинъянь не ожидал такой прямоты и густо покраснел от смущения.

Увидев его реакцию, Ван Ин окончательно расслабился.

— Да брось ты. У меня всё то же самое, что и у тебя. К тому же мы теперь женаты. Чего тут стесняться?

Уши Чэнь Цинъяня вспыхнули алым. Он отвернулся к стене и едва слышно пробормотал:

— Бесстыдник... Ни капли приличия!

<http://bllate.org/book/15812/1422028>